Пикуль В.

23.07.93 г.

Лит. Рос. – 1993. – 23 июл. – С. 23.

13 июля исполнилось 65 лет со дня рождения В. Пикуля

ВМЕСТЕ С ФЛОТОМ

Не берусь судить, как возникла тяга Пикуля к истории. И в то же время возьму на себя смелость утверждать, что любовь к морю у будущего мариниста пробудилась здесь, на севере, и не без влияния отца, четыре года прослужившего на Балтике на миноносце «Фридрих Энгельс» и как реликвию хранившего флотскую тельняшку. Спустя годы, окончив экономический институт, Савва Михайлович выбрал судостроительный завод — быть поближе к флоту.

Секрет секретом, но мальчик знал, что в Молотовске, куда отца перевели из Ленинграда, тоже будут строить корабли и что в огромном эллинге, видно прямо с соседней улицы, уже заложены крейсер и линкор.

Разговор о море, о кораблях в семье возникал часто. Валя же после школы торопился в Дом пионеров, недавно отстроенный, еще пахнущий свежей сосной. Кружок, куда он записался, назывался «Юные моряки». Бывший морской командир Николай Иванович Сметанин объяснял ребятам азы флотской терминологии, рассказывал о типах боевых кораблей, показывал, как вязать узлы, обучал флажному семафору.

И вот сданы испытания за пятый класс. Впереди, казалось, ожидала радостная пора — каникулы у бабушки в Ленинграде, встреча со старыми друзьями. Но обернулось по-иному — война внесла во все суровые коррективы. Вернуться до осени не удалось. Тринадцатилетнему мальчишке пришлось зимовать в осажденном городе, в полной мере хлебнуть блокадной холодной и голодной жизни, тушить зажигалки, видеть смерть людей, разрушенные бомбежкой дома. И возвращаться в сорок втором «Дорогой жизни» по льду Ладожского озера и далее одним из эшелонов, идущих в Молотовск с тысячами изможденных людей, многие из которых погибли в дороге.

...Мальчик потихоньку поправлялся, исчезли отеки, прошла одышка. Он уже подолгу гулял на улице. И как-то раз увидел строй ребят, идущих по набережной в сопровождении матросов — то были будущие юнги. В романе «Барбаросса» Пикуль так вспоминал об этом событии: «13 июля 1942 года мне исполнилось 14 лет... День своего четырнадцатилетия я отметил поступком, в котором никогда не раскаивался и раскаиваться не стану до самой смертной доски: я отпраздновал свой день рождения тем, что... убежал из родительского дома.

— Куда ты, Валя? — крикнула, помню, мать.

— Я сейчас... на минутку. Скоро вернусь, — ответил я.

И вернулся только через три года, бренча медалями, разметая пыль широкими клешами, заломив на затылок бескозырку с золотой надписью на ленте ее: «Грозный»...

Но перед этим предстояла отборочная комиссия. Будущему юнге не хватало возрастного ценза. Выручил сохранившийся конспект, который он старательно вел в кружке у Сметанина. Возможно, помогло и его отчаянное заявление:

— У меня отец флотский комиссар!

Школа юнг, куда был зачислен сбежавший из дому будущий писатель, находилась в соломбальском экипаже и готовилась к переезду на Соловки. «Перед отплытием меня отыскал отец, который служил офицером на Беломорской военной флотилии, — писал впоследствии Пикуль. — Он был как-то особенно мрачен, но поступок мой не осуждал. В эти дни проводилась добровольная запись моряков в морскую пехоту, которую готовили для боев в Сталинграде, и отец был в числе тех, кто первым поставил свою подпись под подлинным списком добровольцев.

— Так надо было, сынок, — помню я его слова.

Свидание было кратким, и отец ушел, даже не оборачиваясь, чтобы в руинах Сталинграда сложить свою голову. Больше я его никогда не видел».

Известно, что Валентин Саввич вел отшельнический образ жизни, неся многолетнюю литературную вахту, по сути, не выходя из дома. И все-таки незадолго до кончины он собрался побывать в городе своего детства, даже наметил конкретную дату.

Увы, этому желанию уже не суждено было сбыться.

Недавно в Северодвинск приезжала вдова писателя, Антонина Ильинична, которая, кстати, тоже имеет самое непосредственное отношение к нашему городу — она здесь работала. И до сих пор в Северодвинске живут ее мама, братья.

Антонина Ильинична пожелала подарить 30-томное собрание сочинений писателя школе № 6, где он учился. Однако той школы уже нет. Это здание занимает теперь гороно. Разочарование постигло ее и тогда, когда она узнала, что нет памятной доски на доме, где жила семья Пикулей. Но дело поправимо, сделать это можно и нужно как можно скорее. Имя великого романиста и мариниста нашего времени достойно увековечения.

Александр БУРЛОВ,
заместитель редактора газеты
«Город у моря»
гор. СЕВЕРОДВИНСК,
Архангельская обл.